

ПРЕДПОСЫЛКИ ВЫДЕЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Понятие «языковая личность» впервые возникает почти столетие назад в исследованиях российского филолога В. В. Виноградова и немецкого лингвиста Л. Вайсгербера. Свое развитие концепция языковой личности получает в 80-х гг. XX века в работах российских ученых Г. И. Богина и Ю. Н. Караулова.

Положения теории Ю. Н. Караулова, впервые изложенные им в книге «Русский язык и языковая личность» (1987), остаются актуальными и широко используются современными исследователями. Это в первую очередь определение языковой личности как совокупности «способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [1; 3]. Во-вторых, это уровни владения языком: 1) вербально-семантический (базовый уровень), 2) когнитивный (связан с пониманием смыслов), 3) прагматический (учитывает контекст и цели общения). Важным для лингводидактики является также рассмотрение текста как проявления характеристик языковой личности.

Немногом ранее работы Ю. Н. Караулова появляется докторская диссертация Г. И. Богина «Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов» (1984), в которой понятие «языковая личность» рассматривается с точки зрения обучения языку [2]. Г. И. Богин пишет о том, что образовательная стратегия должна быть направлена от обучающегося к языку, а не наоборот, и рассматривает языковую личность как основу для выделения компонентов, составляющих содержание языкового образования, причем выбор этих компонентов вариативен и зависит от учебной программы. Такие компоненты языковой личности существуют как для обучения родному, так и иностранному языкам.

Работы Г. И. Богина и Ю. Н. Караулова дают толчок появлению многочисленных исследований языковой личности и обуславливают возникновение на стыке с языкознанием целого ряда наук, таких как лингводидактика, лингвоперсонология, лингвокультурология, психолингвистика и др.

В докторской диссертации И. И. Халеевой «Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков)» (1990) впервые вводится понятие «вторичная языковая личность» для передачи особенностей работы с иноязычным текстом. Автор полагает, что

вторичная языковая личность – это «...способность человека к общению на межкультурном уровне. Данная способность складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть «языковой картиной мира» носителей этого языка (формирование вторичного языкового сознания) и «глобальной (концептуальной) картиной мира» [цит. по 3, с. 68].

На современном этапе развития научно-педагогического знания общепринятой является точка зрения, что формирование вторичной языковой личности представляет собой цель иноязычного образования, а его успешность определяется степенью сформированности вторичной языковой личности (С. Г. Воркачев, Н. А. Мамонтова, Е. В. Потемкина, О. В. Флеров и Е. А. Алямкина и др.).

Закономерно встает вопрос о технологических аспектах формирования вторичной языковой личности, для чего, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть вопрос ее структуры.

Абсолютное большинство современных авторов, исследующих проблемы языковой и вторичной языковой личности, опираются на структуру Ю. Н. Караулова, о которой говорилось выше. Российский исследователь Е. В. Потемкина полагает, что формирование вторичной языковой личности обусловливается осознанным структурированием всех трех уровней языковой личности – вербально-семантического, когнитивного и мотивационного. Все эти уровни имеют в своем составе типовые элементы, способствующие становлению как индивидуальных, так и коллективных особенностей вторичной языковой личности.

С трехуровневой моделью Ю. Н. Караулова коррелируют многие лингводидактические теории. Это, например, рассмотрение трех уровней процесса речевой деятельности и выделение его этапов – побуждающего, формирующего, реализующего (С. М. Андреева, С. Б. Мордас, И. Ф. Птицына и др.). Это также вычленение трех стадий в структуре процесса понимания: а) понимание смысла слов и их соединения на вербально-семантическом уровне, б) понимание концепции текста, в) понимание замысла автора. Данное деление, по мнению авторов, позволяет различать в лингводидактике слова, текст и подтекст (М. И. Гореликова, Д. М. Магомедова).

И. И. Халеева дополняет содержание структурных уровней языковой личности, выделенных Ю. Н. Карауловым, компонентами первичной и вторичной языковой личности. Так, на вербально-семантическом уровне присутствует Лексикон-1 и Лексикон-2, на мотивационно-прагматическом – Прагматикон-1 и Прагматикон-2. Тезаурусный уровень делится на тезаурус I и тезаурус II (связанный с формированием вторичного когнитивного сознания), причем тезаурус I и II имеют свои компоненты на уровне первичной языковой личности (Тезаурус – 1 (I) и Тезаурус – 1 (II)) и вторичной языковой личности (Тезаурус – 2 (I) и Тезаурус – 2 (II)). Тезаурус I восходит к ассоциативно-

вербальной сети языка и формирует «языковую картину мира», в то время как тезаурус II формирует «концептуальную, или глобальную, картину мира» [4, с. 68].

Г. И. Богин рассматривает вторичную языковую личность «как структурный слепок с первичной языковой личности» [цит. по 3 с. 69]. Российский ученый Ю. Г. Момотова подчеркивает, что такая модель является перспективной с точки зрения определения содержания иноязычного образования.

Авторские модели вторичной языковой личности представлены в докторских диссертациях российских педагогов В. А. Григорьевой-Голубевой и А. А. Ворожбитовой. Развитие языковой личности в концепции В. А. Григорьевой-Голубевой имеет три ступени: 1) развитие языкового чутья обучающегося, 2) повышение уровня языкового образования ученика – чем выше этот уровень, тем выше готовность обучающегося к полноценной речевой деятельности в устной и письменной форме, 3) развитие языкового сознания, филологической культуры обучающегося. Здесь оговоримся, что у автора речь идет про педагогов и значимое место в диссертации отведено профессиональной подготовке будущих учителей.

А. А. Ворожбитова в своем исследовании рассматривает систему лингвориторического образования. Нам представляются важными следующие мысли ученого. Целью педагогического процесса является формирование базового личностного качества – готовности к самопроектированию «сильной языковой личности демократического типа» [4; 5]. Компонентами готовности к самопроектированию как интегрального личностного качества выступают, с одной стороны, мотивационно-волевой компонент, с другой стороны, информационно-содержательный (система знаний) и операционально-деятельностный компонент (система умений и навыков). В то же время эмпирический компонент выступает результирующим по отношению к первым трем (к нему автор относит апробацию и коррекцию «ориентированности и ориентировки в процессе жизнедеятельности» [4; 5]). При этом критериями сформированности готовности к лингвориторическому образованию выступают мотивационный, рефлексивный (уровень воспитанности), теоретический, практический (уровень обученности).

В заключение скажем, что имеющиеся модели вторичной языковой личности в большинстве своем базируются на структуре языковой личности Ю. Н. Караулова. Представлены и авторские модели, в частности, в работах Г. И. Богина, И. И. Халеевой, В. А. Григорьевой-Голубевой, А. А. Ворожбитовой. Однако педагогические исследования вторичной языковой личности имеют свою специфику и требуют дальнейшей разработки.

Список цитированных источников

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 6-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.
2. Богин, Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста : дис. ... д-ра фил. наук : 10.02.19 / Г. И. Богин. – Ленинград, 1984. – 354 л.
3. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-в и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Изд. центр «Академия», 2004. – 336 с.
4. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подгот. переводчиков) / И. И. Халеева. – М. : Высш. шк., 1989. – 236 с.
5. Ворожбитова, А. А. Лингвориторическое образование как инновационная педагогическая система (Принципы проектирования и опыт реализации) : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / А. А. Ворожбитова. – Сочи, 2002. – 514 л.